

Заговорят ли земляне на англо-китайском?

40 процентов языков планеты под угрозой исчезновения.

Сегодня население Земли говорит примерно на 7 тысячах языков. Однако «языковое разнообразие» планеты под угрозой. В среднем каждые две недели исчезает один язык. Этот процесс идёт даже быстрее, чем сокращение биоразнообразия.

По словам **Дэвида Харрисона**, автора книги «**Когда умирают языки**», в лингвистическую «Красную книгу» можно было бы внести более 40 процентов языков мира. Что касается «мира животных», здесь ситуация куда более благополучная: под угрозой исчезновения 8 процентов видов растений и 18 процентов видов млекопитающих.

Вообще-то учёные утверждают, что с того времени, как появились языки, они стали смешиваться и поглощать друга друга. Однако сегодня, когда вся Земля стремительно превращается в единое информационное пространство, этот процесс принял доселе невиданные масштабы. Давление английского языкового «гегемона» испытывают не только языки малых народов, но и крупные европейские. Не случайно, во Франции уже много лет действуют законы, защищающие галльскую «мову».

Впрочем, часть экспертов не видит здесь большой проблемы. По их мнению, переход представителей малых этносов Земли на крупные языки только облегчит им адаптацию в глобальном мире. Появилась даже теория о том, что через пару-другую столетий человечество заговорит на одном «всепланетном» языке. Вообще-то что-то подобное нам уже известно из Библии. И хорошего при помощи «моноязыка», как мы помним, человечеству удалось сделать не так много.

Но подобные теории пока – из области научной фантастики. Пока же встаёт вопрос о том, что с исчезновением каждого языка человечество теряет частичку общемировой культуры и знаний о мире. Говоря о своеобразии каждого языка, любят приводить в пример язык эскимосов, в котором существует около сорока названий снега.

«Мы живем в эру, когда информация и знание теоретически считаются большой ценностью, но мы рискуем выбросить на помойку познания, накопленные в течение тысячелетий, – говорит **Дэвид Харрисон**. – Большая часть того, что мы знаем о вымирающих биологических видах, содержится в закодированной форме в языках, у которых никогда не было письменности. Так что, спасая языки, мы сможем способствовать спасению биологических видов и экосистем».

Например, долгое время учёные считали, что бабочка, название которой можно вольно перевести как «сверкальница с двумя полосками», это единый вид. Но индейцы племени цельталь имеют своё мнение на этот счёт. Они веками следили за тем, что внешне похожие бабочки предпочитают лакомиться совершенно разными видами сельхозкультур. В итоге биологам пришлось признать, что в действительности речь идет как минимум о 10 родственных видах бабочек.

Точно также 4 тысячи носителей языка кайяпо в Бразилии различают, в соответствии со своими традиционными познаниями, 56 разновидностей пчел. Они способны отличать их по самым разным признакам – от траектории полета до качества меда.

А целители-травники из боливийского племени кальявая в течение последних 500 лет шифруют свои познания о тысячах лекарственных растений, передавая их названия и информацию об их уникальных свойствах из поколения в поколение.

Всего на планете 5 «горячих точек», в которых сосредоточена большая часть исчезающих языков. Одна из них – Восточная Сибирь и Дальний Восток. Согласно исследованиям специалистов ЮНЕСКО, составивших Атлас исчезающих языков мира, 120 языков в России находятся в опасности, 15 уже признаны мертвыми. Под угрозой – алеутский, терско-саамский, ительменский, нивхский, чукотский и многие другие.

- Языки, а вместе с ними и народы в России продолжают исчезать, – говорит **эксперт Ассоциации коренных**

малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации Фаина Лиханова.

- Например, кереков осталось 4 человека и ни один из них не говорит на своём языке. Этот небольшой народ почти ассимилирован чукчами. 14 языков коренных народов в России остаются безписьменными. Из 40 коренных малочисленных народов ни один не обучается на своём родном языке.

- Государство что-то делает для того, чтобы исправить ситуацию?

- Кое-что делается. Но работа сейчас в основном ведётся благодаря энтузиастам среди учёных-лингвистов и общественных деятелей. Целенаправленной государственной политики в этом отношении нет. Простой пример: в советское время издательство «Просвещение» издавало учебники для изучения языков малых народов за счёт государства. Теперь же всё зависит от того, насколько внимательно относятся к проблеме региональные власти. Например, в Якутии правительство выделяет на это довольно значительные средства. А в Амурской области у учителей языков малочисленных народов нет возможности пройти курсы повышения квалификации. Им приходится ехать в другие регионы. Необходимо принять специальную государственную программу по сохранению языков малых коренных народов России. В её рамках, в частности, надо организовывать курсы для взрослых, не знающих своего родного языка. В соседней с нами Норвегии, кстати, в последние годы ведётся большая работа в этом направлении. В результате число саамов, говорящих на родном языке, увеличилось на 18 процентов.

- Как утрата родного языка отражается на самоощущения малых народов?

- Происходит маргинализация значительной части этноса. Люди по-другому начинают относиться к природе. Не берегут её, живут одним днём. Они не знают ни свою, ни русскую культуру. Человек без родного языка зачастую теряет «этнический стержень», чувствует свою ненужность. Дети из семей, где пытались сохранить традиционные культурные ценности, более стойкие. Другие нередко спиваются, теряют себя...

Уходят традиционные знания, кухня, обычаи, обрядовые традиции. Казалось бы, что такого в том, что будут забыты рецепты каких-то национальных блюд? Но на Севере от питания зависит очень много. В последнее время питание малых народов становится всё больше похожим на то, что едят в России и во всём мире. Однако в глобализированной еде нет витаминов, которые содержатся в мясе морских животных, местных видов рыб. Их отсутствие очень негативно сказывается на здоровье детей.

Заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН Владимир Зорин считает, что государственная поддержка языков малых народов в России всё-таки существует.

- Наше государство традиционно поддерживает языковое разнообразие. Существует необходимая законодательная база, выделяются средства. Например, ВГТР вещает на 56 языках народов России. Согласно переписи 2010 года, в России 193 народа, которые говорят на 239 языках, наречиях и диалектах. За 20 постсоветских лет число языков изучения и обучения увеличилось почти на 3 десятка. Если в 1989 году в СССР изучали 59 языков, то в одной России в школах изучают 89 языков. Некоторые языки обретают письменность. Например, в 2005 году у народа уильта появился свой алфавит.

Однако исследования показывают, что ареал использования многих языков сокращается в свете воздействия более «информационно продвинутых» языков.

Согласно переписи 2010, доля знающих русский язык возрастает – многие представители нерусских народов назвали родным главный язык страны. С одной стороны укрепление позиций русского – позитивный фактор. Но с другой – многие языки «перемещаются» в зону исчезновения. Главная причина – большинство родителей предпочитают давать образование детям на том языке, который является наиболее конкурентоспособным в данной среде и может помочь сделать им карьеру, добиться успеха. Вместе с тем, нельзя не видеть и того, что в ряде регионов отмечается нехватка преподавателей национальных языков, учебников, методических материалов.

- Я бы не сказал, что в России дело с исчезновением языков обстоит хуже, чем в остальном мире. Скорее наоборот, – согласен с коллегой **ведущий научный сотрудник отдела языков народов России Санкт-Петербургского института лингвистических исследований РАН, доктор филологических наук Александр Певнов**. – Лингвист **Стивен Вурм**, который возглавлял комитет ЮНЕСКО, занимающийся проблемой исчезновения языков, сказал мне как-то, что в России всё не так плохо. Он знал, что говорил.

- Почему исчезают языки?

- Причины исчезновения – социальные. Не выдерживают конкуренции. И не обязательно с такими гигантами,

как русский или китайский. Например на якутском языке говорит около 300 тысяч человек. Но тем не менее под напором якутского в республике исчезают языки некоторых малых народов. Вообще «стойкость языков» определяется не только количеством их носителей. На Кавказе есть даже так называемые одноаульные языки. Бештинский, например. Хотя на них говорят всего по несколько сот человек, этим языкам на данный момент ничего не угрожает. Сказывается изоляция – эти народности живут в горных селениях, где почти нет русских жителей. Кроме того, большое значение имеет национальное самосознание. Например, на Дальнем Востоке существует народ ульчи, насчитывающий около 1700 человек. Он сохраняет свой язык гораздо лучше, чем соседние более многочисленные народы.

Или, скажем, на тувинском языке говорит почти вдвое больше людей, чем на бурятском. Однако тувинскому языку сегодня абсолютно ничего не грозит, а бурятский – сдаёт позиции. В чём причина – однозначно сказать трудно. Может быть,казывается, что Тува только 60 лет назад вошла в орбиту российской государственности.

Или, например, довольно крупный народ мордва. Всего мордвин около миллиона человек. Если сравнить данные переписей 2002 и 2010 число, носителей мордовского языка сократилось на 200 тысяч. А у менее многочисленных марийцев и коми темпы сокращения числа владеющих родным языком гораздо ниже.

- Возможны ли чтобы народ, почти потерявший свой язык, начал говорить на нём снова?

- Есть удивительный пример возрождения языка с нуля. Этот язык – иврит. Несколько веков он использовался только как религиозный. Но теперь стал разговорным для тысяч людей. Для того, чтобы язык народа возродился, необходимо, чтобы этническое самосознание сохранялось на высоком уровне.

Иногда язык начинает возрождаться благодаря доброй воле более влиятельных соседей. Характерный пример – язык айнов в Японии. Я бывал не раз в тех местах, где они живут. Айнов сохранилось несколько десятков тысяч. Впрочем, точное их число неизвестно. Практически никто из них не говорит на родном языке. И вот японцы, видимо, движимые подспудным чувством вины перед айнами, которых они постоянно ущемляли, оттесняли на север, запустили процесс реабилитации их языка. Они создают специальные кружки, ведут пропаганду в СМИ. Это не приведёт к полному возрождению языка, но самосознание айнов наверняка поднимется.

- Есть ли случаи, когда народ теряет свой язык, но сам при этом сохраняется?

- При утрате языка народ действительно не всегда уходит в небытие. Самый яркий пример – шотландцы и ирландцы. Мало кто из шотландцев говорит на родном языке, но самобытность культуры, самоидентификация сохраняется. Никто из ирландцев не скажет, что он англичанин. Эти народы «сдали» свой язык, но как этносы никогда не сдадутся. Если у людей есть идея, что они принадлежат к своей нации, они будут держаться до последнего.

Устоит ли великий и могучий?

В век глобализации не очень-то уютно чувствуют себя не только языки малых народов, но и вполне себе крупные европейские языки. В том числе и тот, на котором пишется эта статья. Общеизвестно каким мощным «англоязычным вторжениям» в последние десятилетия подвергается русский язык. Не приведёт ли это к размыванию и, в конечном счёте, растворению нашего языка во всемирном сленге?

- Могу вас успокоить, русский язык, если и исчезнет, то не скоро, – говорит **заведующий отделом современного русского языка Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН Леонид Крысин**. – Хотя предсказывать будущее, тем более будущее языков – занятие неблагодарное. В своё время учёные выдвинули гипотезу, что через энное количество столетий будет некий единый мировой язык. Но это всё равно, что гадать на кофейной гуще.

Что касается цивилизованных, «больших» языков - немецкого, французского, испанского и русского - они, конечно, испытывают мощное англоязычное влияние. Это очевидно. Осваиваются какие-то лексические, семантические пласты, возникают всё новые фразеологические кальки (когда в языке приживаются выражения, свойственные другому языку – «СП»). Но это всё-таки влияния, не затрагивающие грамматики. Грамматика – стеновой хребет каждого языка. Если грамматика сохраняется, а лексика обогащается, засоряется (нужное подчеркнуть), язык всё равно сохраняет самобытность. Вот когда грамматика начинает трещать по швам, активно внедряются иноязычные грамматические конструкции, вот тогда уже надо бить в набат и говорить, что разрушается сам язык. Пока же в отношении русского языка речь идёт о влиянии на лексику. Причём это влияние в основном на терминологию. На обычную общеупотребительную лексику

английский влияет значительно меньше. Пока, скорей, можно говорить о количественных накоплениях заимствованных слов. Разрушения первоосновы языка не происходит. В немецком, французском языках происходят похожие вещи.

- Вы говорите, что пока влияние английского языка на русский ограничивается заимствованиями. Однако, если послушать как говорят наши коллеги на телевидении, иной раз может возникнуть ощущение, что они пытаются говорить русским языком на английский манер. Это отражается даже на том, как строятся фразы.

- Да в телеэфире часто можно услышать специфическую, нерусскую интонацию. С повышением тона в конце фразы. Но это всё-таки периферийные вещи. Системы падежей, склонений, времён, слава Богу, незыблемы.

- Однако СМИ очень сильно влияют на то, как думают и говорят даже на кухнях...

- Язык ведущих телевидения – отдельная епархия, там идут взаимные влияния. Они, видимо, слушают много передач на зарубежных языках. Но это локальное влияние, на бытовом языке оно сказывается мало.

- Как известно, самый популярный ныне мировой язык возник из смешения совершенно разных языков и совсем не похож на тот, на котором говорили вторгшиеся в Британию германские племена. Что должно произойти, чтобы народ заговорил на другом языке?

- Во-первых, изменения языка происходят на очень больших отрезках времени. Счёт идёт на столетия и даже тысячелетия. В основе смены языка лежат, как правило не языковые процессы, а миграционные, этнопроцессы. Конечно, с русским языком, как и с любым другим может что-то произойти. Оседание больших групп иноэтнического населения внутри русского народа, например, – такие процессы поневоле будут отражаться на языке.

- Влияние одних языков на другие в современном мире идёт по нарастающей, – говорит **Александр Певнов**. - Правда, трудно однозначно оценить происходящие процессы. Например, все говорят о гегемонии английского языка. Однако недавно меня поразили данные исследований о том, что английский язык, если посчитать тех, кто считает его родным, даже не входит в тройку мировых лидеров. На первом месте – китайский. На втором – не удивляйтесь – арабский. На третьем – испанский. То есть получается, что хотя на английском языке говорит полмира, роднее от этого он для людей не становится. Поэтому нельзя сказать, что через сколько-то поколений все мы будем говорить на английском. Просто люди становятся двуязычными, трёхязычными. И это неплохо. Специалисты, которые занимаются такими проблемами, говорят, что знание нескольких языков хорошо влияет на развитие человеческого интеллекта.

Кстати, на протяжении всей истории человечества двуязычие в той или иной степени было распространено всегда. Даже во время моей экспедиционной работы на Дальнем Востоке два десятка лет назад мне встречалось немало представителей малых народов, которые знали не только родной язык и русский, но и язык соседнего северного народа. То есть, можно говорить, что сегодня мы возвращаемся к нормальной ситуации, которая имела место сотни и тысячи лет назад.

- Вы сторонник того, чтобы сохранялось языковое многообразие. Однако есть предположения, что возникнет некий глобальный мировой язык. Если он возникнет, каковы будут последствия?

- Скорей всего, рано или поздно на основе современного английского языка возникнет всепланетный язык. Но крупные языки всё равно сохранятся. Будет состояние практически всеобщего двуязычия. Не думаю, что возникнет некий искусственный язык или китайский станет монойзыком планеты. Это из области фантастики.

Сегодня для русских жителей национальных республик остро стоит проблема освоения «титულных» языков. Не зная их, к примеру, в Татарстане или Башкирии, трудно сделать сколько-нибудь успешную карьеру чиновника и даже просто закончить школу. Председатель **Общества русской культуры республики Татарстан Александр Салагаев** в интервью «СП» говорил о том, что неправильно организованный процесс обучения татарскому языку в школах приводит к тому, что дети толком не знают ни татарского, ни русского. Может ли это подобное положение привести к тому, что в самой России область распространения русского языка начнёт сокращаться?

- Я считаю, что развитие реального билингвизма или мультилингвизма, это одно из основных направлений в мультикультурных обществах, – считает **Владимир Зорин**. - Нет ничего плохого в том, что русские в национальных республиках будут знать языки своих соседей. Наоборот – это позитивный процесс. Кстати, результаты последней переписи показывают, что в Поволжье, на Северном Кавказе растёт доля русских,

которые знают языки соседних народов. А в таких районах, где рядом проживают, скажем, мордва и татары, обе стороны осваивают язык соседей. И это хорошо. Я сам более 20 лет прожил в Узбекистане, освоил разговорный узбекский язык. В итоге это только обогатило меня в культурном плане. Взаимное изучение языков способствует партнёрству цивилизаций в нашей стране, которая активно стоит Евразийский экономический союз.

Несколько иной точки зрения придерживается **Александр Певнов**.

- Соседи должны изучать языки друг друга естественным путём. Например, когда возникает семья, где муж русский, а жена татарка. Но если насильственно пытаются сократить сферу влияния одного языка за счёт другого, ничего хорошего не происходит. Кстати, нетрудно предположить, что наиболее активные представители дискриминируемого языка, в данном случае русского, могут уехать из республик в другой регион, чтобы там сделать карьеру. А если в республиках будет сокращаться число русских, то и русский язык начнет утрачивать позиции, как это произошло уже в бывших союзных республиках.

- Почти месяц назад со мной произошёл любопытный случай, - продолжает Александр Певнов. - Я обратился с просьбой к строителям-мигрантам и понял, что молодые узбеки меня не понимают. Ещё 20-30 лет назад такое невозможно было представить. Нашёлся один человек, с которым я немного поговорил по-татарски (этот язык близок к узбекскому) и мы кое-как поняли друг друга. То есть прошло всего два десятилетия, а русский язык уже ушёл с той территории, где он был государственным. Для этого понадобилась смена всего одного поколения.

Автор: Алексей Полубота © Свободная пресса КУЛЬТУРА, МИР 👁 7452 23.06.2012, 12:44 📌 436

URL: <https://babr24.com/?ADE=106585> Bytes: 18976 / 18820 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Алексей
Полубота**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)